— Считает ли староста, что быть учителем — это благословение? Учить детей гораздо утомительнее, чем работать в поле. Я лучше буду помогать матери работать, чем учить детей в нашей деревне, — отказалась Сун Чжаоди. — К тому же они приехали из большого города, у них больше знаний, чем у меня, и они больше подходят на роль учителя, чем я. Не останавливайте меня. Идите и найдите их.

Староста деревни поднял брови:

— Так скоро выходишь замуж?

— Да. Нам нужно женится без отлагательств. — Сун Чжаоди указала на Чжун Цзяньго: — Он служит в Восточно-Китайском морском флоте. А староста деревни знает, что такое Восточно-Китайский флот? В позапрошлом году именно Восточно-Китайский флот выступил против лао Цзяна. Лао Цзян очень коварный противник и обязательно что-то предпримет. Мой жених должен будет вернуться через несколько дней. Я должна поддержать его.

Дочь семьи Сун училась в университете, и некоторые люди в деревне завидуют, а некоторые даже ненавидит их за это. Однако, независимо от того, завидуют они или ревнуют к Сун Чжаоди, они задирают нос, когда упоминают о ней в разговоре с жителями других деревень.

Из-за хаоса в мире Сун Чжаоди не смогла закончить обучение, но она действительно была студенткой. Она преподавала в деревне, и жители нескольких окрестных деревень отправили своих детей учиться сюда. Из-за этого случая старосты нескольких окрестных деревень очень вежливо относились к старосте деревни Сяосун.

Больше всего староста деревни боялся, что Сун Чжаоди выйдет замуж, поэтому услышав, что у Сун Чжаоди свидание, он быстро обулся и отправился в школу. Узнав, что Сун Чжаоди не пришла в класс, он побежал к семье Сун.

На полпути он встретил Сун Чжаоди и не дал ей уйти. Глава деревни прищурился на Чжун Цзяньго. Он чувствовал боль, как будто он наблюдал, как его с любовью выращенную капусту жрет свинья.

Прежде чем Сун Чжаоди открыла рот, деревенский староста также надеялся убедить Сун Чжаоди, но ее слова: солдат, флот Восточно-Китайского моря и т. д. Как только эти слова прозвучали, деревенский староста, который был членом партии, не смог ничего сказать, чтобы остановить их:

— Правда?

— Староста деревни, он также командир полка. — Сун Чжаоди продолжила выдавать факты: —

У него под его началом более двух тысяч солдат. Я не смею говорить чепуху о таком большом деле.

Деревенский староста моргнул:

— Командир? Боже мой, это удивительно. Здравствуйте, здравствуйте, командир Чжун. Давайте пожмем руки.

— Здравствуйте, староста Сун. — Полчаса назад Чжун Цзяньго видел, как Сун Чжаоди разбиралась с назойливыми соседями, а теперь он стал свидетелем большой перемены в отношении деревенского старосты. Чжун Цзяньго, который раньше думал, что убеждение дипломатами периода Воюющих государств князей разных стран только словами было сильным преувеличением истории, в этот момент поверил, что речевые навыки некоторых людей действительно настолько могущественны. — Староста Сун, товарищ Чжаоди и я вместе, вы согласны?

Глава деревни многократно кивнул:

— Согласен, конечно же согласен. Я как раз ходил попросить школу выдать Чжаоди рекомендательное письмо и аттестат. Кстати, когда свадьба?

— Девятого. — Сун Чжаоди ответила подробно: — Девятого числа я буду у себя дома, а потом поеду к нему домой, когда все сделаю у себя. Дни будут слишком насыщенными, а его дом находился слишком далеко отсюда. В день свадьбы двоюродная тетя не придет, староста, я должна пригласить вас поженить нас.

Деревенский староста с улыбкой произнес:

— Хорошо, хорошо. Ты собираешься в город?

— Нет, — произнес Чжун Цзяньго, — я только позавчера приехал и ничего не купил. Сегодня я отвезу Чжаоди в уезд, чтобы купить одежду.

Деревенский староста подсчитал на пальцах и не удержался от того, чтобы поцокать языком:

— Ваша свадьба очень поспешная.

— У нас нет выбора, в армии дали только семь дней отдыха, — Чжун Цзяньго горько улыбнулся.

Староста деревни просто небрежно посетовал, он тоже знает, что для действующих офицеров получить семь дней отпуска — дело нелегкое.

— Идите скорее.

— Тогда мы уходим, — Сун Чжаоди улыбнулась. — Староста завтра приходите ко мне домой поесть свинины, моя семья завтра забивает свинью.

Староста махнул рукой и согласился:

— Понял.

После девяти часов Сун Чжаоди и Чжун Цзяньго доехали до уезда. Велосипед остановился. Сун Чжаоди не могла не потереть ягодицы:

— Слишком больно.

Чжун Цзяньго поставил велосипед. Когда он обернулся, то увидел, как она прыгает на месте. Он не смог сдержать улыбку и сказал:

— Надень еще что-нибудь, когда будешь возвращаться. Я совсем забыл, что дорога здесь не очень хорошая.

— А дорога на остров Вэньчжоу хорошая? — Сун Чжаоди решила узнать больше.

— Там есть каменная дорога, она немного ровнее, чем здесь. Давай зайдем, — говоря это, он указал на универмаг впереди.

— А на велосипед не нужно повесить замок? — подсознательно спросила Сун Чжаоди.

— Все в порядке. Никто не осмеливается воровать велосипеды. Твоя мама попросила меня купить тебе больше одежды. Можем ли мы сначала купить четыре комплекта?

Сун Чжаоди вошла следом за ним, посмотрела на одежду, висевшую за прилавком, и подумала, что ни одна из них ей не нужна:

— Просто купи один комплект, чтобы я могла надеть его. Я могу сшить все это сама, если ты купишь еще ткани, я сама все сделаю.

Чжун Цзяньго опасался, что она просто проявляет вежливость, поэтому посмотрел на Сун Чжаоди и уточнил:

— Просто купить один комплект. Ты уверена?

— Да! — Сун Чжаоди огляделась вокруг и прикинула, у какого наряда легко изменить размер. Поискав некоторое время, она увидела, что комплект изумрудно-зеленых брюк и рубашки с небольшой вышивкой легко изменить. — Давай возьмем этот.

Шэньчэн — большой город, уступающий только столице Китая. Чжун Цзяньго видел много модной одежды в Шэньчэне в течение многих лет, пока жил здесь. И он даже не знал, что сказать о вкусе Сун Чжаоди, чтобы не задеть ее самолюбие:

— Я думаю, что красный наряд рядом с ним лучше.

— Я хочу этот. — Сун Чжаоди повернулась к нему и уточнила: — Ты купишь его для меня?

Видя, что между ними очень близкое расстояние и они обсуждают новую одежду, продавец сразу догадался, что они собираются пожениться, и не мог не напомнить:

— Товарищ, этот конечно дешевый, но красный наряд рядом — хорошего качества.

Красный — это очень хороший цвет, цвет национального флага. Сун Чжаоди тоже хотела надеть красное, когда выходила замуж в первый раз в прошлой и этой жизни. Однако, когда Лю Лин изучала дизайн одежды в своей прошлой жизни, она проверила, как изменилась одежда после основания Китайской Народной Республики. С конца 1960-х до конца 1970-х годов одежда в Китае имела только три цвета — серый, синий и зеленый, причем особой популярностью пользовалась военная форма.

Хотя в этот период по всей стране шла активная революция, до одежды дело не дошло, поскольку она началась только в прошлом году. Но человек, за которого Сун Чжаоди хочет выйти замуж, — солдат, и Чжун Цзяньго все еще поддерживает эту страну. Сун Чжаоди не осмелилась оставить какие-то изъяны для других, поэтому прямо сказала:

— Мне нравятся дешевый комплект.

Продавец потерял дар речи.

Видя это, Чжун Цзяньго тоже не нашел что сказать и снова просто улыбнулся:

— Хорошо, я возьму этот. Когда твоя мама спросит, ты должна ей все объяснить.

После этого неловкого ответа он достал талон.

— Моя мать послушает меня, — Сун Чжаоди убрала одежду и указала на ларек с тканями рядом с ней: — Достань все талоны на ткань и купи побольше ткани.

Чжун Цзяньго тут же достал все талоны на ткани, и вдруг рядом раздалось удивленное восклицание.

Сун Чжаоди оглянулась и увидела, что продавец, торгующий тканью, уставился на нее и недоуменно спросила

— В чем дело?

— Товарищ, не могли бы вы дать мне два ваших талона на ткани? — Женщина лет сорока которая стояла следом за ними, быстро подбежала: — Я обменяю их у вас на талон на масло.

Чжун Цзяньго улыбнулся и сказал:

— Простите, невестка. В нашей семье есть несколько детей и пожилых людей, которые ждут пополнения зимней одежды. Эти талоны также были обменены с людьми в деревне и на фабрике. Наша семья находится далеко отсюда, и мы шьем одежду раз в год.

— Ох, вот как, — Женщина тут же смутилась. Мельком взглянув на талоны в руке Сун Чжаоди, она сказала: — Тогда не обращайте внимания.

Чжун Цзяньго выглядел извиняющимся:

— Извините. — Он отдал деньги, вышел с тканью в руках и положил ткань на заднее сиденье велосипеда: — Чжаоди, сядешь на ткань?

Сун Чжаоди хотела кивнуть, но если бы ее увидели люди, то они бы заворчали, что она портит вещи, а мама отчитала бы ее по возвращении домой.

— Ткань будет помята, но когда мы выедем за город, то возьмем пару пучков соломы и положим ее сверху, так будет не больно, — Чжун Цзяньго купил много ткани, поэтому продавец нашел пеньковую веревку, чтобы перевязать ее. Сун Чжаоди подняла ткань, говоря: — Пойдем обратно.

http://tl.rulate.ru/book/77678/3475313